

ПРЕДМЕТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Елена ИВАНЕНКО,

кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой истории и теории государства и права
Института права имени князя Владимира Великого
Межрегиональной Академии управления персоналом

Summary

The article examines the issues related to the fact that the modern legal science is at the stage of its development, when to come to a common understanding in determining the subject of the theory of state and law can not be a scientist. Resolving this issue is currently in the development phase, and scientific achievements are limited more or less systematized hypothetical and highly controversial provisions. The main task facing scientists in the field of law, is the following: it is necessary, correct using methodological knowledge about the general in the study of the essence of a particular given the basic provisions on the subject of science in general, professionally formulate and reveal specific patterns of origin, development and functioning of the phenomena of state – legal reality that form the subject of the relevant knowledge. The author proposes in the future based on an understanding of the subject of the theory of state and law as a system of general laws of the state and law as integral phenomena of reality, as well as sociological, economic, political, and other laws that affect the functioning and development of the state and law, their laws, and system of rules of knowledge of the subject specified science.

Key words: subject of the theory of state and law, object of the theory of state and law, laws of the functioning of the state and law, state and legal reality.

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с тем, что современная правовая наука находится на том этапе своего развития, когда прийти к единому пониманию в определении предмета теории государства и права ученым не удастся. Решение данного вопроса в настоящее время находится на этапе разработки, а научные достижения ограничиваются более-менее систематизированными гипотетическими предположениями и чрезвычайно дискуссионными положениями. Главной задачей, которая стоит перед учеными в сфере права, является необходимость, правильно применяя методологические знания об общем при изучении сущности конкретного и учитывая базовые положения о предмете науки в целом, профессионально сформулировать и раскрыть специфические закономерности возникновения, развития и функционирования явлений государственно-правовой действительности, которые образуют соответствующий предмет познания. Предложено в дальнейшем исходить из понимания предмета теории государства и права как системы общих закономерностей государства и права как целостных явлений реальной действительности, а также социологических, экономических, политических и других закономерностей, которые влияют на функционирование и развитие государства и права, их закономерностей, и системы закономерностей познания предмета указанной науки.

Ключевые слова: предмет теории государства и права, объект теории государства и права, закономерности функционирования государства и права, государственно-правовая действительность.

Постановка проблемы. Теория государства и права, как и любая другая наука, имеет свой предмет исследования. Обычно в научной среде под предметом определенной науки принято понимать философскую категорию, сущность которой заключается в определении системы законов функционирования материального и духовного миров, которые входят в сферу научно-исследовательского интереса определенной науки или ее отдельных отраслей. То есть содержательное наполнение предмета исследования определенной науки составляет именно та сфера общественной жизни, специфику функционирования которой выясняет указанная наука. Аксиомой в научном мире считается тезис, что сам предмет определяет самостоятельность науки, ее специфические свойства и место в сфере познания. Понятие предмета, по мнению Г. Гегеля, не является есте-

ственным достижением. Мысль о праве не является чем-то таким, чем каждый обладает непосредственно; только правильное мышление является знанием и познанием предмета, и наше познание должно быть научным [1, с. 19].

Удобной в этом смысле выглядит позиция, что представление сущности и содержания предмета теории государства и права зависит от различных факторов, среди которых ведущее место принадлежит объекту, уровню накопленных знаний, потребностям общества в изучении той или иной стороны юридической действительности, политической конъюнктуре, финансированию научных исследований, степени институционализации теории государства и права, научным «преимуществам» субъекта познания [2, с. 16–17]. Предмет общей теории государства и права создается практически всей системой юридических наук,

и это объясняется тем, что отраслевые и другие юридические науки изучают отдельные сферы, стороны государства и права или историю государственно-правовой жизни, поэтому не могут дать целостное и полное представление о государственно-правовой организации общества [3, с. 11].

Цель и задачи статьи. На сегодняшний день прийти к единому пониманию в определении предмета теории государства и права ученым не удастся. Решение данного вопроса находится на этапе разработки, а научные достижения ограничиваются более-менее систематизированными гипотетическими предположениями и чрезвычайно дискуссионными положениями. Главной задачей, которая стоит перед учеными в сфере права, является необходимость, правильно применяя методологические знания об общем при изучении сущности конкретного и учитывая

базовые положения о предмете науки в целом, профессионально сформулировать и раскрыть специфические закономерности возникновения, развития и функционирования явлений государственно-правовой действительности, которые образуют соответствующий предмет познания.

Изложение основного материала.

Справедливости ради следует отметить, что за последние 100 лет научное общество почти не эволюционировало в направлении определения соотношения между предметом и объектом теории государства и права. В подтверждение данного тезиса предлагаем проанализировать научные позиции, сформулированные выдающимися теоретиками права по этому вопросу:

– теория государства и права призвана раскрыть сущность явлений и закономерности их функционирования, а также ответить на вопрос о том, что является государством и правом, определить их место среди других явлений государственно-правовой действительности, выяснить, что собой представляет их элементный состав и законы развития [4, с. 6];

– теория государства и права исследует сущность и закономерности развития государства и права, формы их проявления, их историческую сущность [5, с. 3–16];

– объект – это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки; в процессе научного изучения исходные эмпирические знания об объекте дополняются теоретическими знаниями, то есть системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках объекта исследования, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития; научное (теоретическое) познание представляет собой творческий процесс глубокого познания объекта изучения в мышлении, в создании его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта; эти исходные сущностные свойства ее объекта (в их понятийном выражении) и являются предметом науки [6, с. 3];

– объектом общей теории государства и права является круг явлений и процессов объективной реальности, с

познанием которых начинается сложный, с ожидаемыми ошибками и заблуждениями процесс познания предмета науки [7, с. 97]; то есть под объектом теории государства и права следует понимать совокупность механизма государства, норм права, юридической, политической и социальной практики в той части, в которой она влияет на политико-правовые явления и процессы [8, с. 113];

– содержанием объекта теории государства и права охватывается фактически вся существующая в той или иной стране государственно-правовая надстройка, включающая в себя все государственные и правовые институты, правовые нормы, правоотношения, правопорядок, правотворчество, правоприменение и тому подобное [9, с. 37];

– под предметом рассматривают часть, определенную сторону объекта, то, на что направлена познавательная деятельность науки [10, с. 10];

– предметом теории государства и права являются общие закономерности возникновения, становления, развития и функционирования государства и права [11, с. 11];

– предметом теории государства и права являются объективные свойства государства и права, основные и общие закономерности возникновения, становления, развития и функционирования государственных и правовых явлений [12, с. 36];

– предметом теории государства и права является исследование государства и права в качестве специфических общественных явлений, общие закономерности их возникновения, назначения и функционирования, их сущность, типы, формы, функции, структура и механизм действия, взаимоотношения между собой и правоотношения с другими субъектами общественной жизни, основные государственно-правовые категории, общие для всех отраслей юриспруденции, а также особенности государственно-политического и правового сознания и правовой культуры [13, с. 23].

Мэтры права до сих пор пытаются убедить свою аудиторию, что предметом теории государства и права являются такие явления, как государство и право, общие закономерности их возникновения и развития, их сущность, назначение и функционирование в

обществе. Однако, по нашему убеждению, главным недостатком такого подхода к пониманию сущности предмета теории государства и права является то, что последний рассматривается отдельно от объекта, вне взаимосвязи с ним; следовательно, возникает ситуация, когда объект исследования фактически поглощается его предметом. Если конкретнее, то получается, что в предмет данной науки, кроме его непосредственного содержания, образуемого из общих закономерностей функционирования и развития явлений государственно-правовой действительности, принудительно включают также те составляющие, которые образуют содержание объекта науки: формы проявления данных закономерностей в реальной жизни, специфику процессов возникновения, развития и функционирования государства и права. Таким образом, происходит отождествление предмета и объекта теории государства и права, что в результате приводит к тому, что проблематика объекта указанной науки выпадает из поля зрения научной среды. В итоге мы получаем пробел в определении чрезвычайно сложной, диалектически противоречивой взаимосвязи между предметом и объектом теории государства и права.

Первым шагом на пути к раскрытию сущности предмета теории государства и права являются попытки указать правововедам на необходимость выяснения признаков, характеризующих любой объективный закон природы, общества или мышления. Такое понятие, естественно, должно иметь философскую природу. И именно теория государства и права как общетеоретическая и методологическая наука в системе юридических наук создает теоретический и методологический базис для получения конкретно-научного знания, формулирует общие требования, которым должно отвечать любое теоретическое знание в форме научного закона. Закон как философская категория, на наш взгляд, является единственным мерилем, которое позволяет не только дифференцировать закономерности государства и права, а также другие государственно-правовые явления и случайности, но и признавать конкретные правовые закономерности как разновидности общей закономерной связи явлений природы и общества.

Понимание того, что праву присуща развитая и сложная совокупность объективных закономерностей, позволяет рассматривать предмет теории государства и права как систему закономерностей без включения в указанный компонент науки правовых феноменов и других социальных явлений. Кроме того, мы исходим из того, что теория государства и права призвана раскрывать общие закономерности государства и права как целостных правовых явлений, как компонентов общества в целом. Соглашаясь с С. Комаровым, предлагаем к предмету теории государства и права относить не все закономерности развития государства и права, а лишь общие, основные, определяющие государственно-правовое строение в целом. Такими являются закономерности возникновения государства и права, изменения их исторических типов; развитие сущности и содержания государства и права; механизм, внутренние и внешние функции государства; назначения аппарата публичной власти, признаки государства и права, основные закономерности построения системы государственных органов; общие принципы демократии, законности и правопорядка; назначение и функции права, пределы правового регулирования [14, с. 10].

Указанные закономерности образуют онтологическую часть предмета теории государства и права. До недавнего времени к изучению этой части предмета сводились все исследования в отрасли теории государства и права, однако с 1960-х гг. в этой сфере начала осуществляться разработка методологических проблем познания таких явлений реальной действительности, как государство и право. В результате было выяснено, что изучение указанных проблем является не временной кампанией, обусловленной конъюнктурой того времени, а необходимым условием успешного исследования правоведами предмета теории государства и права. При этом было установлено, что методологический инструментарий, с помощью которого можно узнать предмет теории государства и права, представляет собой совокупность специфических правил, принципов, отражающих особые, так называемые гносеологические, закономерности. Хотя они основываются на онтологических

закономерностях права, их разработка требует специальных исследований и представляет научный интерес.

Таким образом, приобретает аргументированность тезис о том, что закономерности познания предмета теории государства и права являются необходимым компонентом ее предмета и нуждаются в такой же интенсивной разработке, как онтологические закономерности. Учитывая то, что на сегодняшний день теорией государства и права накоплен значительный объем научно обоснованных знаний о явлениях государственно-правовой действительности, любое движение в направлении получения новых и объективно истинных знаний становится возможным благодаря возможности использования правоведами новых методов научного познания реальной действительности либо существенной модификации уже существующих.

Следует обратить внимание, что достаточно распространенное мнение о том, что предметом теории государства и права являются закономерности функционирования и развития государства и права, на современном этапе развития науки теории государства и права кажется не совсем корректным, поскольку содержит тавтологию: законы функционирования государства и права являются одновременно законами их развития, а особых исторических законов развития указанных государственно-правовых явлений, которые были бы отличными от законов их функционирования, априори не существует.

Теория государства и права изучает не только закономерности, но и результаты их действия в виде тех или иных сторон правовой реальности, то есть косвенные действия закономерностей (например, неотвратимость ответственности – правовой принцип, обусловленный такой закономерностью государства, как применение средств юридической ответственности) [12, с. 37].

Теории государства и права присущи специфические особенности, которые дают возможность обоснованно отделить эту науку от других юридических наук, а именно:

– закономерности, изучаемые теорией государства и права, свойственны государству и праву как одновременно, что обусловлено целью существования

государственно-правовых явлений – упорядочением общественных отношений, так и для государства и права отдельно, поскольку каждое из этих явлений имеет самостоятельный характер;

– закономерности, изучаемые теорией государства и права, выступают в качестве общего для государства и права и в качестве особого для общества в целом, что определяется наличием других, кроме государства и права, элементов общества;

– поскольку государство и право функционируют в рамках общества и напрямую зависят от развития общества, теория государства и права определяет закономерности развития общества, которые непосредственно влияют на развитие государственно-правовых явлений;

– поскольку основу общественных отношений составляет экономическая система, теория государства и права определяет закономерности взаимного влияния экономических и государственно-правовых отношений;

– изучение закономерностей государства и права в качестве основных средств осуществления политической власти, а также существование в обществе других органов и организаций, осуществляющих политические функции, определяют необходимость исследования закономерностей взаимодействия государства и других элементов правовой системы общества (политических партий, движений, общественных организаций);

– назначение государства как основного средства регулирования отношений между людьми определяет необходимость исследования закономерностей таких социальных категорий, как правовое сознание, правовая культура, правоотношения, правопорядок и юридическая ответственность [3, с. 11–12].

Обобщая различные подходы к определению содержания предмета теории права и государства в целом, их можно свести к двум основным.

Сторонники первого подхода (В. Бабаев, Д. Керимов, В. Козлов, В. Нерсесянц, А. Пиголкин и другие) отстаивают концепцию разграничения предметов теории государства и теории права. Так, исследуя проблемы предмета и методологии теории права,

В. Козлов пришел к выводу, что идея неразрывной связи государства и права ограничивает предметную сферу теории государства и права закономерностями, общими для государства и права. В результате этого собственные закономерности права, закрепленные в общественной системе, отошли на задний план, а взаимосвязь между государством и правом стала толковаться как причинно-следственная зависимость права от государства. При этом подчеркивается, что такая ситуация ведет к приоритету государственной власти над правом, социальной справедливостью, моральными принципами. Именно поэтому В. Козлов предлагает отказаться от искусственного объединения теории государства и права в составе общей теории и выделить теорию права в самостоятельную науку со своим предметом. Д. Керимов отстаивает идею о разграничении предметов теории государства и теории права, подкрепляя ее такими аргументами: общая теория права включает в себя ряд направлений, которые следует разделить на основные и неосновные; разница между первыми и вторыми заключается в том, что они имманентно присущи предмету данной науки, их отсутствие означает лишение общей теории права самостоятельности [3, с. 15].

Что касается неосновных направлений общей теории права, то они более подвижны, по мере «созревания» могут выйти за рамки данной науки и приобрести самостоятельное существование, составить самостоятельные отрасли правового знания. Так, например, аксиология права, психология права, сравнительное правоведение, которые сейчас развиваются в рамках общей теории права, со временем (при соответствующем саморазвитии, с достижением соответствующего уровня и достаточных научных знаний) могут приобрести самостоятельное значение, переоплотиться в самостоятельные отрасли права. Обобщая изложенное, Д. Керимов отмечает, что предметом общей теории права является правовая действительность, общие и специфические закономерности ее развития, на основе познания и использования которых разрабатываются фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для отраслевых юридических наук [15, с. 25].

Противоположную точку зрения имеют сторонники второго подхода (В. Лазарев, С. Май, М. Магузов, А. Малько и другие), которые отстаивают единство предмета теории права и теории государства и считают неоправданными существующие в юридической науке попытки разграничить теорию государства и теорию права [16, с. 9].

На наш взгляд, наиболее аргументированной является позиция ученых, относящих себя к сторонникам второго подхода, сущность которого сводится к единству предмета теории права и теории государства как составных элементов объекта этой юридической науки. В качестве аргументации они наводят такие факты:

1) политико-юридический характер государства, характеризующий государство прежде всего как правовую категорию, следовательно, существует необходимость исследования юридической наукой теории государства, в частности, общих закономерностей ее возникновения, развития и функционирования. Если наука в целом изучает закономерности развития природы и общества, то предметом науки теории права и государства, как отмечает А. Бобылев, являются общие закономерности возникновения, становления, развития и функционирования государства и права. Это означает, что теория права и государства изучает возникновение права и государства, их взаимосвязь, характерные признаки, формы, сущность, содержание, место и роль права и государства в жизни общества и его политической системе, правосознание, законность, законодательный процесс, правомерное поведение, юридическую ответственность и другие блоки вопросов, которые непосредственно связаны с государственно-правовой жизнью общества;

2) общность возникновения и исторического развития государства и права; речь идет о том, что подавляющее большинство ученых рассматривают процесс возникновения (происхождения) государства и права в диалектическом единстве и взаимосвязи;

3) диалектическую связь и взаимодействие функционирования государства и права. Речь идет о том, что само государство (компетентные государственные органы) устанавливает правовые нормы, в соответствии с ко-

торыми право закрепляет правовой статус органов государственной власти, определяет границы разрешенного, запрещенного и должного поведения. Если правом является порядок в обществе, то государство устанавливает и поддерживает этот порядок. Государство и право составляют единство социальной целостности и разделения, служат формами реализации управления в социально дифференцированном обществе, обуславливают друг друга, находятся в отношениях взаимопроникновения. Право как средство социального управления и культурная ценность проявляется в общественных отношениях между различными субъектами; соответственно, государство должно обеспечить охрану этих отношений, быть открытым для чело- века, групп, общества в целом;

4) необходимость единства понятийно-категориального аппарата юриспруденции в пределах одной науки – теории государства и права. Значительное количество понятий, категорий теории государства и теории права являются взаимосвязанными и взаимодополняющими (например, правовое государство, гражданское общество, правовая система и другие) [3, с. 16–17].

Выводы. Таким образом, в дальнейшем предлагаем исходить из понимания предмета теории государства и права как системы общих закономерностей государства и права как целостных явлений реальной действительности, а также социологических, экономических, политических и других закономерностей, которые влияют на функционирование и развитие государства и права, их закономерностей, и системы закономерностей познания предмета указанной науки.

Список использованной литературы:

1. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель // Гегель Г. Сочинения : в 14 т. / Г. Гегель. – М. : Гос. изд-во, 1929–1959. – Т. 8. – 1935. – С. 19.
2. Честнов И. Теория права и государства как наука / И. Честнов. – М. : Спарк, 1998. – 254 с.
3. Теорія держави і права : [навч. посібник] / С. Бостан, С. Гусарев, Н. Пархоменко та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2013. – 348 с.

4. Ивановский В. Учебник государственного права / В. Ивановский. – Казань, 1913. – 500 с.

5. Братусь С. Теория государства и права, ее предмет и место среди общественных наук / С Братусь // Ученые записки ВИЮН. – Вып. 2. – М., 1955. – С. 3–16.

6. Проблемы общей теории права и государства : [учебник для вузов] / под общ. ред. В. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 832 с.

7. Сырых В. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В. Сырых. – М., 2000–. – Т. 1 : Элементный состав. – 2000. – 528 с.

8. Сырых В. Теория государства и права : [учебник для вузов] / В. Сырых. – 5-е изд., стереотип. – М., 2006. – 400 с.

9. Шабалин В. Методологические вопросы правоведения / В. Шабалин. – Саратов, 1972. – 250 с.

10. Теорія держави і права : [навч. посібник] / С. Бостан, С. Гусарев, Н. Пархоменко та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2013. – 348 с.

11. Марченко М. Теория государства и права : [учебник] / М. Марченко. – 2-е изд. – М., 2003. – 520 с.

12. Скакун О. Теорія держави і права / О. Скакун // Юридична енциклопедія : в 6 т. / за ред. Ю. Шемшученка. – К., 1998–2004. – Т. 6. – 2004. – С. 36.

13. Теорія держави і права. Академічний курс : [підручник] / за ред. О. Зайчука, Н. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 380 с.

14. Комаров С. Теория государства и права : [учебник] / С. Комаров. – 6-е изд., доп. – СПб., 2001. – 300 с.

15. Керимов Д. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. Керимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : СГА, 2003. – 250 с.

16. Лазарев В. Теория государства и права : [учебник] / В. Лазарев, С. Липень. – М. : Спарк, 1998. – 300 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Ирина КАЗАНЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

In the article the author discussed the concept and main features of administrative responsibility. It indicated the importance of this legal institution in the fight against crimes in the sphere of environmental protection and rational use of natural resources. The author of the characteristic of administrative violations in the field of environmental protection. Based on a review of scientific doctrines and norms of the administrative legislation of Ukraine the author defines the administrative responsibility for violations in the field of environmental protection and rational nature. The author emphasized the need to optimize the institution of administrative responsibility in environmental protection in the context of the integration of the national legislation with the European legal framework.

Key words: administrative responsibility, natural environment, natural resources, administrative infraction, administrative law, European integration.

Аннотация

В статье рассмотрены понятие и основные признаки административной ответственности. Указана важность этого правового института в борьбе с правонарушениями в сфере охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов. Дана характеристика административных правонарушений в сфере охраны окружающей природной среды. На основании анализа научных доктрин и действующего административного законодательства Украины дано определение административной ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей природной среды и рационального природопользования. Подчеркнута необходимость оптимизации института административной ответственности в природоохранной сфере в контексте интеграции национального законодательства в европейское правовое поле.

Ключевые слова: административная ответственность, окружающая природная среда, природные ресурсы, административное правонарушение, нормативно-правовые акты, европейская интеграция.

Постановка проблемы. Украина, ратифицировав экономическую часть Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, сделала еще один шаг в эпоху новейшей истории своего развития. Однако интерес к нашему государству со стороны Европейского Сообщества (далее – ЕС) предполагает не только проведение структурных реформ в сфере государственного управления, но и внедрение в Украине европейских стандартов качества экологического состояния жизни, выход Украины на ведущие позиции в мире. Общегосударственная политика ЕС в природоохранной сфере характеризуется учетом потребностей общества в

экологически чистой среде обитания, что реализуется в шести основных Программах действий по охране окружающей среде [1, с. 53]. И что самое главное, в ЕС очень развит институт ответственности за нарушение правил и стандартов качества окружающей среды. Европейская Комиссия уполномочена применять жесткие санкции по отношению к тем государствам-членам ЕС, которые не выполняют свои обязательства в природоохранной сфере. Подтверждением этого стал экологический скандал с немецким автоконцерном «Volkswagen» летом 2015 г. В результате расследования, проведенного Агентством по защите окружа-